

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу
УДК 93/94(930.2)
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-233-247
EDN: GYABMF

**«НЕЛИЦЕМЕРНОЮ ЛЮБОВИЮ ПРИНЯЛИ...»:
300-ЛЕТИЕ ПОХОДА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО
НА КАСПИЙ (К ОЦЕНКЕ НОВИНКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
КАВКАЗОВЕДЕНИЯ: МАГАРАМОВ Ш.А., ЧЕКУЛАЕВ Н.Д.,
ИНОЗЕМЦЕВА Е.И. ИСТОРИЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ (1722-1735). –
МАХАЧКАЛА: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛОТОС», 2021. – 192 С.)**

Юрий Юрьевич Клычников

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
klichnikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>

Аннотация. В работе рецензируется новинка отечественного кавказоведения, коллективная монография Ш.А. Магарамова, Н.Д. Чекулаева и Е.И. Иноземцевой, посвящённая российскому гарнизону города Дербента. Анализируются обстоятельства его появления в Прикаспии, особенности службы солдат и офицеров Низового корпуса. Раскрываются причины Восточного (Каспийского) похода Петра I. При этом авторы реконструируют специфику изучаемой эпохи, показывают её военно-политические, экономические и культурные черты. Характеризуются главы-разделы, посвящённые отдельным аспектам данной проблемы. В ряде случаев осуществляется полемика с авторами исследования по различным трактовкам описываемых событий. Показываются достоинства и недостатки коллективного труда. Отмечается источниковая основательность книги, которая базируется на данных, выявленных в Центральном государственном архиве Республики Дагестан и впервые вводимых в научный оборот. Оцениваются перспективы востребованности исследования у читателей.

Ключевые слова: Поход, эпидемия, горцы, гарнизон, политика, корабли, хозяйство.

Для цитирования: Клычников Ю.Ю. «Нелицемерною любовью приняли...»: 300-летие похода императора Петра Великого на Каспий (к оценке новинки отечественного кавказоведения: Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И. История дербентского гарнизона российской императорской армии (1722–1735). – Махачкала: Издательство «Лотос», 2021. – 192 с.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 2. – С. 233-247. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-233-247. EDN: GYABMF.

© Клычников Ю.Ю., 2022

Book Review

**“RECEIVED WITH UNDIFFERENT LOVE...”:
THE 300TH ANNIVERSARY OF THE CAMPAIGN
OF EMPEROR PETER THE GREAT TO THE CASPIAN
(ON THE ASSESSMENT OF THE NOVELTY OF DOMESTIC
CAUCASUS STUDIES: MAGARAMOV Sh. A., CHEKULAEV N. D.,
INOZEMTSEVA E. I. - MAKHACHKALA:
PUBLISHING HOUSE "LOTOS", 2021. – 192 P.)**

Yurii Yu. Klychnikov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, klichnikov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>

Abstract. The paper reviews a novelty of domestic Caucasian studies, a collective monograph by Sh. A. Magaramov, N. D. Chekulaev and E. I. Inozemtseva, dedicated to the Russian garrison of the city of Derbent. The circumstances of his appearance in the Caspian Sea, the features of the service of soldiers and officers of the Grassroots Corps are analyzed. The reasons for the Eastern (Caspian) campaign of Peter I are revealed. At the same time, the authors reconstruct the specifics of the age under study, show its military-political, economic and cultural features. The chapters-sections devoted to separate aspects of this problem are characterized. In a number of cases, there is a controversy with the authors of the study on various interpretations of the events described. The advantages and disadvantages of collective work are shown. The source solidity of the book is noted, which is based on data found in the Central State Archive of the Republic of Dagestan and introduced into scientific circulation for the first time. The prospects for the demand for the study among readers are assessed.

Keywords: Campaign, epidemic, highlanders, garrison, politics, ships, economy.

For citation: Klychnikov Yu.Yu. “Received with undifferent love...”: The 300th anniversary of the campaign of Emperor Peter the Great to the Caspian (on the assessment of the novelty of domestic Caucasus studies: Magaramov Sh.A., Chekulaev N.D., Inozemtseva E.I. – Makhachkala: Publishing house "Lotos", 2021. – 192 P.). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 2. – P. 233-247. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-233-247. EDN: GYABMF.

© Klychnikov Yu.Yu., 2022

В 2022 г. отмечается знаковое событие в истории формирования российского Кавказа – 300-летие похода императора Петра Великого на Каспий, ознаменовавшего собой новую страницу в многовековом процессе русско-кавказского сотрудничества. В череде юбилейных мероприятий заметным вкладом стал выход коллективной монографии, посвящённой истории гарнизона города Дербента, являвшегося одним из военно-политических, экономических и культурных форпостов империи в крае. Размещённый здесь по приказу императора, он рассматривался как важный инструмент влияния на народы Кавказа, аргумент в диалоге с такими давними соперниками России, как Персия и Османская империя. Исследование стало результатом усилий опытных и хорошо известных учёных-кавказоведов Шарафетдина Арифовича Магарамова, Николая Дмитриевича Чекулаева и Елены Ивановны Иноземцевой, которые

давно и плодотворно занимаются историей Дагестана и имеют солидный багаж статей и монографий, востребованных специалистами. Объединив свой научный потенциал, они создали весьма фундированную и энциклопедически обстоятельную работу, которая займёт своё достойное место среди исследований, реконструирующих весьма динамичный и яркий период прошлого региона. Хотя сами авторы посвятили её другой круглой дате – провозглашению годом ранее России империей, но эти два события находились в неразрывном единстве и были связаны с деятельностью одного из величайших исторических персонажей нашего прошлого – Петра I.

Во введении авторы раскрывают актуальность выбранной ими темы и знакомят читателей с историей изучения российских воинских формирований, располагавшихся в Дербенте, причем вполне оправданно делают это в контексте Персидского похода Петра I. К числу безусловных достоинств монографии следует отнести обширный архивный материал, который был выявлен и введён в научный оборот авторами представленного труда. Были проработаны фонды Центрального государственного архива Республики Дагестан, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива Военно-морского флота. Примечательно, что, помимо работы с документальными источниками, в последнее время активизировались и археологические изыскания, которые позволяют дополнить наши представления об обстоятельствах присутствия здесь российского воинского контингента в интересующий нас период.

Предпринятый авторами обзор источников наталкивает на любопытное наблюдение. В нём фактически не представлены источники личного происхождения. Если поход Петра I на Кавказ был отражён в дневниках некоторых его участников, то дальнейшие обстоятельства службы офицеров и солдат Дербентского гарнизона не удостоились внимания современников и не запечатлелись ни в мемуарах, ни в письмах и т.п. эпистолярных материалах. Представляется, что это заслуживает внимания и соответствующей трактовки со стороны исследователей, т.к. в дальнейшем мы столкнёмся с неподдельным интересом со стороны российского общества к тем процессам, которые сопровождали вращение Кавказа в общеимперское пространство России. Появятся обширные, информативные и не лишённые литературного таланта труды, наполненные эмоциональными впечатлениями и весьма внимательными наблюдениями непосредственных участников событий, позволяющих постигать специфику региональной повседневности, т.е. того материала, которого так не хватало, по их словам, авторам монографии [Магарамов и др. 2021: 8].

В первой главе «Персидский поход и занятие Дербента Петром Великим» даётся обширный экскурс, посвящённый непосредственно предыстории размещения российского гарнизона в Дербенте. Раскрываются причины активизации политики Петра Великого на южном направлении в контексте сложившихся к тому времени геополитических реалий. По мнению авторов, в период правления этого государя «неизменно доминировали балтийская, черноморская и каспийская проблемы» [Магарамов и др. 2021: 10]. В последнем случае возматало

значение Дагестана, который становился стратегическим плацдармом между Юго-Восточной Европой и Передней Азией.

Данный вывод, в целом не вызывающий возражений, всё же нуждается в некотором уточнении, которое позволяет лучше понять логику последующих политических решений российского правительства. Каспийское направление, по словам самого Петра Великого, рассматривалось как промежуточная цель на пути к богатствам Средней Азии. По крайней мере, в беседе с Фёдором Ивановичем Соймоновым, он интересовался: «Был ли ты в Астрабатском заливе? И как я донёс был, на то изволил же мне сказать: Знаешь ли что от Астрабата до Балха и Водокшана (Бадакшана), и на верблюдах только 12 дней ходу? А там во всей Бухарии средина всех восточных коммерций. И видишь ты горы? Ведь и берег подле оных до самого Астрабата простирается. И тому пути никто помешать не может» [Морские рукописи 1852: 553]. Если вспомнить, что незадолго до этого в 1717 г. состоялся неудачный поход в Хиву князя Александра Бековича-Черкасского, вектор усилий императора просматривается достаточно отчётливо.

При наличии относительно обустроенной базы в Астрахани дагестанский плацдарм вполне мог оцениваться второстепенным проектом для выстраиваемой логистической схемы. Пожалуй, в объяснении причин похода данных 22 июля 1722 г. в письме посланнику в Иране не было «дипломатического лукавства»: «...мы идём к Шемахе не для войны с Персиею, но для искоренения бунтовщиков, которые нам обиду сделали. И ежели им при сем крайнем их разорении надобна помощь, то мы готовы им помогать и очистить от всех их неприятелей и паки утвердить постоянное владение персидское, ежели они нам уступят за то некоторые по Каспийскому морю лежащие провинции, понеже ведаем, что ежели в сей слабости останутца и сего предложения не примут, то турки не оставят всею Персиею завладеть, что нам противно, и не желаем не только им, но и себе оною владеть» [Русско-дагестанские 1988: 32]. Именно турецкая экспансия подталкивала государя спешно укреплять свои позиции в регионе. Пётр I резонно опасался, что могущество османов поставит под удар его амбициозный проект создания трансконтинентального транзита. Персия, издавна игравшая роль противовеса Порте, разваливалась на глазах, а без её участия шансов договориться с турками было не много. Они вполне могли постараться стать монопольными хозяевами этого маршрута и направить поток восточных товаров в обход русских пределов. Следовало торопиться и присоединить к себе земли, отрезающие туркам такую возможность. В данном случае Пётр I оказался заложником не зависящей от него внешнеполитической конъюнктуры, и затратность подобных шагов в сложившихся обстоятельствах в расчёт не бралась. Приобретая эти территории, Петербург получал весомый аргумент в переговорах со Стамбулом, тем более что ожидаемый доход от торговли эксклюзивными товарами должен был покрыть возможные издержки.

Приходилось действовать в состоянии цейтнота, тем более что поступавшая от астраханского губернатора А. П. Волынского информация носила явно алармистский характер [Магарамов и др. 2021: 11]. Отсюда и поспешность в подготовке похода, что явится причиной немалых жертв среди войск, задей-

ствованных в операции. «Ахиллесовой пятой» экспедиционных сил станут корабли, к качеству которых было немало претензий [Соймонов 1763: 96; Курукин 2010: 52-53].

В книге достаточно скрупулёзно перечисляются те силы, которые были сосредоточены в Астрахани, что даёт наглядное представление о масштабе предстоящего вторжения. Пётр I вёл за собой даже отборные гвардейские части, Преображенский и Семёновский полки, а всего регулярных войск было собрано 21069 человек [Магарамов и др. 2021: 13]. Обилие цифр и гипотез несколько затрудняет представление об итоговых показателях, тем более что помимо армейских подразделений привлекались и иррегулярные отряды. Между тем, Н.Д. Чекулаев уже проводил подобные расчёты и в одной из своих монографий называл цифру в 40 тыс. человек [Чекулаев 2008: 70]. Она представляется достаточно аргументированной и могла быть указана и в данной работе.

Из главы мы получаем представление о тех сложностях, с которыми столкнулись войска, высадившиеся в Аграханском заливе. Сопrotивление враждебно настроенных владельцев, непривычный климат, сложности в доставке продовольствия и фуража рисуют картину военной повседневности Персидского похода. Достаточно энергичные и в целом успешные действия русских привели к тому, что в глазах местной элиты они начинают рассматриваться как привлекательный покровитель, потенциал которого можно использовать для укрепления собственного статуса среди земляков. В работе есть немало примеров того, как Пётр I дипломатическими мерами, используя практику «ласканий», добивался лояльности горской знати, что позволяло выстраивать взаимовыгодное партнёрство и внушало надежду на мирное взаимодействие в будущем. То, что русские без боя занимают Дербент, ключи от которого были торжественно вручены императору, свидетельствует об успешности осуществляемого замысла. Последующие события покажут, что эти заверения в верно-подданных чувствах явно преувеличены, но в тот момент российский правитель попал под флёр восточного приёма и писал сенаторам, что его «...сии люди нелицемерною любовию приняли...» [Магарамов и др. 2021: 19].

Одними из первых шагов Петра Алексеевича стали усилия по освобождению христианских ясырей из неволи. Он приказал выкупать грузинских и армянских рабов, находившихся в Дербенте, но при этом не наносить обиды их бывшим владельцам, компенсируя тем понесённые потери. В лице единоверцев государь рассчитывал получить надёжных союзников на Кавказе и готов был предоставить покровительство и оказать военную помощь царю Вахтангу VI и католикосу Исаяи (Есаи Гасан-Джалалян), с силами которых предполагалось объединиться для дальнейшего продвижения на юг.

Но все эти планы рухнули после того, как суда, доставлявшие в войска необходимые припасы, погибли во время бури. Пётр I оказался в ситуации, которая должна была напомнить ему неудачный Прутский поход, некогда поставившей его на грань гибели. Те, кто ещё недавно заверял в своей благожелательности, не пожелали поддерживать правителя, от которого отвернулась удача. Невозможно было удержать в секрете и то обстоятельство, что ряды войск косили болезни, а ситуация с конским составом вообще оказалась катастрофи-

ческой. Дальнейшее продолжение похода сочли нецелесообразным. На это также повлияла неблагоприятная внешнеполитическая ситуация. Возникла угроза войны со Швецией, а потому нужно было срочно возвращаться в столицу, тем более что сподвижники Петра Великого устроили ссору в Сенате, не позволявшую эффективно заниматься государственным управлением. В книге разбирается ещё одна версия, связанная с отъездом государя с Кавказа. Она обусловлена якобы имевшим место турецким ультиматумом, но фактического подтверждения данная версия не имеет и, как считают исследователи, «не соответствует действительности» [Магарамов и др. 2021: 24].

Вторая глава монографии даёт представление о системе комплектования Дербентского гарнизона, комендантом которого был назначен Андрей Томасович Юнгерн. Благодаря скрупулёзной работе с Фондом 18 – Дербентский комендант Центрального государственного архива Республики Дагестан, удалось произвести весьма наглядную реконструкцию механизма комплектования части рядовым и офицерским составом, показать специфику их жизни и служебных задач. Ядром гарнизона стал Дербентский пехотный полк, который в свою очередь был образован из Нижегородского и Рязанского пехотных батальонов. Его численный состав предполагался в 1497 человек, но достичь этих цифр, как правило, не удавалось. Личному составу ещё только предстояло пройти акклиматизацию, разобраться с особенностями местных социокультурных реалий, спецификой войны с непривычным противником. Помимо этого полка, были и другие части, которые несли в Дербенте службу либо на постоянной основе, либо были прикомандированы сюда на время.

Служить в город, как правило, отправляли чинов из близлежащих провинций. Среди них попадались те, кто был не в ладах с законом, т.е. служба в Низовом корпусе рассматривалась как своеобразное наказание. Это служит косвенным подтверждением того, что край перестал рассматриваться как приоритет во внешнеполитических интересах государства, и, соответственно, служба здесь уже не считалась престижной. Этот же вывод можно сделать и по офицерскому составу. В работе приводится сравнительный анализ материального положения офицеров, служивших в Низовом корпусе и на Украине. Во втором случае условия были несравнимо привлекательнее, а потому командование ощущало постоянный «кадровый голод», не имея возможности подобрать достойные кандидатуры на ключевые должности. Видимо, это стало причиной того, что на Кавказ присылали и офицеров-иностранцев, подписавших «договорные письма», регламентировавшие их чин и жалованье [Магарамов и др. 2021: 35-37].

В третьей главе «Дербентская комендатура» учёные останавливаются на анализе системы военного и гражданского управления Дербентского гарнизона. Именно от эффективности управления зависело насколько удастся обеспечить лояльность и устойчивый пророссийский выбор местного населения. У него ещё были свежи в памяти действия персидских чиновников, к которым имелось немало претензий. Отсюда и стремление направить на юг главнокомандующих, имевших, помимо военных талантов, ещё и дипломатическое и административное призвание. Эти люди становились «олицетворением власти российского

императора» и в своих действиях должны были исходить из присылаемых инструкций Петербурга [Магарамов и др. 2021: 40]. Как представляется, такой подход имел серьёзный недостаток. Он сдерживал инициативу местных властей, не позволял своевременно реагировать на происходящие политические изменения. Отметим, что и в XIX столетии правительство далеко не сразу осознавало важность предоставления автономии кавказской администрации. Лишь М.С. Воронцов добился от государя подобной самостоятельности, что в итоге позволило ему достичь заметных успехов и значительно укрепить позиции России на Кавказе [Лазарян 2022: 206-207].

Пока же российскому командованию только предстояло получить необходимый опыт и выработать такую модель взаимодействия, при которой можно было рассчитывать на конструктивное взаимодействие с народами региона. Эта задача оказалась непростой, и, как представляется, в сложившихся обстоятельствах неосуществимой. Значительная часть местных обществ не отличалась договороспособностью и привычно решала возникающие проблемы посредством насилия. Власти вынуждены были применять карательные акции, но делалось это, как правило, в качестве ответной меры.

Забот у коменданта гарнизона было немало. Помимо многочисленных бюрократических обязанностей, он должен был обеспечивать порядок на вверенной его попечению территории, проводить расследование, судить и выносить приговор подчинённым, которые совершали преступления в отношении дербентцев. Среди них упоминаются кражи, нанесение вреда имуществу, убийства.

Безусловным научным достижением учёных стало выявление имён всех Дербентских комендантов и сроков их службы на этой должности. Всего было выявлено восемь фамилий, которые для наглядности приводятся в Приложении к исследованию.

По мнению исследователей, вхождение в состав России новых провинций «резко стимулировало развитие торговых отношений Дербента и всего Дагестана с Россией» [Магарамов и др. 2021: 50]. Такой достаточно оптимистичный вывод нуждается в соответствующем фактическом обосновании. Приводимые примеры заставляют усомниться в его реалистичности, т.к. в работе мы встречаем многочисленные свидетельства вводимых властями ограничений (например, запрет на продажу железа, селитры и т.п.), существование военной опасности, мешавшей торговле (купцам приходилось выделять конвой для охраны), завоз необходимых гарнизону продуктов и вещей из Москвы, в виду невозможности получить это на месте, более того – периодически возникала необходимость поддерживать жителей доставшихся России прикаспийских городов продовольствием и т.д. Всё это ставит под сомнение привлекательность местного рынка, хотя власти действительно старались активизировать торговлю в крае, рассчитывая на интерес к нему не только отечественных коммерсантов, но и иноземных купцов-тезиков, которых велено было «...в Терки, в Дербент и в Гилян отпускать свободно» [Магарамов и др. 2021: 51].

К числу заслуг дербентского коменданта авторы исследования относят его усилия по освобождению пленников, прежде всего, из числа грузин и армян, которые, благодаря появлению российских форпостов, получили шанс на обре-

тение долгожданной свободы. При этом российские власти старались не озлоблять их прежних владельцев, выплачивая за беглецов выкуп.

Ещё одной обязанностью стала забота о посольствах, которые периодически двигались с севера на юг и с юга на север. Им предоставлялся фураж, продовольствие и, конечно же, защита со стороны гарнизона города. Коменданту выдавались средства на подарки местным владельцам, т.к. российское правительство предпочитало придерживаться политики «ласканий» и старалось с помощью подкупа удерживать местную элиту от враждебных шагов.

В разделе встречаются описания вооружённых столкновений между жителями Дербента и окружающими город поселениями горцев. Обе стороны старались захватить друг у друга скот, истребить неприятеля, разорить его жилища. В эти враждебные действия оказались втянуты и российские войска, которые поневоле были вынуждены участвовать в междоусобицах. При этом командование старалось примирять противников, и, если неприятель обещал не предпринимать впредь враждебных шагов, приказывало «вернуть жителям угнанный у них дербентцами, армянами и грузинами скот». Достаточно чётко просматривается линия по сохранению нейтралитета в местных дрязгах и стремление командования не обострять отношения с дагестанскими владельцами и их подданными» [Магарамов и др. 2021: 60].

Насколько успешно удавалось дистанцироваться от обвинений в предвзятости, сказать сложно. Были случаи, когда равноценно соблюсти интересы сторон было просто невозможно. Так, приводится пример конфликта между христианским (армянским) и мусульманским населением города, разгоревшийся вокруг украденной «девки ясырки». На неё претендовали одновременно и наиб Дербента, и некий Яков Миризян, спрятавший женщину в «погреб» у местного епископа Мартироса. Они обвиняли друг друга в злоумышлениях и не желали идти на компромисс [Магарамов и др. 2021:64]. В данном случае примечательно, что российская сторона отнюдь не собиралась поддерживать конфессионально близких армян, а провела скрупулёзное расследование, стремясь учесть аргументы всех сторон [Черкешенка 1911: 295].

Следующая глава позволяет получить представление о снабжении гарнизона Дербента продовольствием, обмундированием, амуницией и финансами. Каждому из этих пунктов посвящён отдельный параграф раздела. Из них мы видим, насколько затратным было содержание гарнизона города, даже учитывая, что командование предпринимало немало сил по налаживанию самообеспечения частей, расквартированных в Прикаспии. Согласно архивным материалам, армейский паёк включал муку, сухари, крупы, масло, рыбу, мясо сало, икру, солонину и т.п. продукты. Основное их количество заготавливали в Москве, а уже оттуда, судами через Астрахань и Яркровский порт поставляли в Дербент. Стоит ли удивляться тому, что гарнизон нередко испытывал сложности из-за перебоев с поставками и вынужден был закупать продукты у местных торговцев, причём, при необходимости, ещё и помогать продовольствием горожанам [Магарамов и др. 2021: 68-69]?

Оружие, мундиры, амуниция, предназначенные для полков Низового корпуса, были складированы в Астрахани, куда войсковые каптенармусы отправ-

лялись либо на казённых, либо на попутных купеческих судах. Сухопутный маршрут был опасен и использовался гораздо реже морского.

Армия, помимо задач, связанных с выполнением боевых приказов, вынуждена была заниматься и хозяйственными вопросами. Значительную часть средств приносила продажа вина-чихиря, которое производилось из выращиваемого в дворцовом хозяйстве местного винограда. Его изготавливали не только для собственного употребления, но ещё снабжали алкоголем другие крепостные гарнизоны и даже Астрахань. Считалось, что вино необходимо в лечебных целях, и в нём растворяли лекарство. Иногда средства на содержание гарнизона брали из таможенных сборов.

В книге мы находим сведения Военной коллегии о том, что содержание Низового корпуса обходилось казне по данным на 1729 г. в 1 005 059 руб. 41 коп. Это было примерно 10 % всего российского бюджета. При этом цифры явно не учитывали всех реальных расходов, которые забирало обустройство нового пограничья [Магарамов и др. 2021: 74]. Детище Петра Великого оказалось неподъёмной ношей для государства, и в обозримом будущем не прослеживалось свидетельств того, что вырастет доходная часть, которая поступит в казну от этих территорий.

Схожие вопросы рассматриваются и в пятой главе монографии «Содержание Дербентского гарнизона». Предусматривались траты на денежное довольствие, выплату хлебного жалования и фуражное обеспечение, а также расхода на прочие цели, которые не могли быть занесены ни в одну чётко обозначенную статью расходов, но тем не менее забирала немало казённых средств. К ним относились расходы на обучение солдат стрельбе, оплата труда переводчиков, содержание посольств и аманатов. Такого рода сведения непросто поддаются анализу и требуют привлечения большого статистического материала, но именно благодаря им работа в целом приобретает фундированный и наглядный вид. Читатель получает представление об источниках пополнения полковой казны, вычетах и доплатах рядовым и офицерам, финансировании казачьих войск и т.п. Мы встречаем немало свидетельств того, насколько нерегулярно выплачивалось жалование гарнизону, что доставляло немалые трудности. Уместны и весьма наглядны таблицы, которые подготовлены исследователями по материалам Полного собрания законов Российской империи и ЦГА РД.

Вызывает интерес и разбор ремонтно-строительных работ в Дербенте, который мы видим в шестой главе коллективного труда. Российской власти пришлось не только реконструировать саму крепость, но ещё и возвести гавань и бастион у моря. Помимо этого, рылись каналы, был обустроен винный погреб, построены казармы, дипломатические помещения и конюшни. Одной из проблем, с которой столкнулась российская власть в данном вопросе, было отсутствие специалистов необходимой квалификации, которых пришлось вызывать в Дербент императорским указом. В город прибыли подмастерья и каменщики из Москвы, специалисты-инженеры из Астрахани. Но львиная доля работ легла на плечи солдат крепостного гарнизона, а также казаков, причём не только прикомандированных к городу, но ещё и привлечённых из других российских крепостей. Именно они занимались заготовкой строительного материала, выполняли

различные черновые работы. Оплата труда строителей осуществлялась за счёт сборов дербентской таможни. Если камень добывали на месте, то порох для его «разбивания» вновь пришлось завозить из Астрахани. Необходимый инструмент строители получали из городского цейхгауза.

Находясь в Дербенте, российский император лично выбрал место для будущего порта, с которым он связывал свои амбициозные замыслы по выстраиванию восточной торговли. Ожидались не только коммерческие барыши, но и улучшение возможностей по обеспечению гарнизона необходимыми запасами. В указе государя от 23 мая 1724 г. говорилось, что следует незамедлительно «в Дербенте цитадель к морю и гавань делать» [Магарамов и др. 2021: 98], и для этого не жалели ни сил, ни средств. Доходило до того, что с мусульманских некрополей брали надгробные камни и использовали их в ходе строительных работ. Такие шаги могли привести к серьёзному конфликту с местными жителями, и командование настрого повелело прекратить подобную практику. В 1725 г. в Дербенте в обустройстве гавани и бастиона при ней было задействовано 2510 казаков, но этого было явно недостаточно и могло затянуть процесс строительства на десять лет. Генерал М.А. Матюшов просил военную коллегию прислать ему ещё 6 тыс. каменщиков и 700 кузнецов, что позволило бы ускорить возведение необходимых объектов. Но со смертью Петра Великого его детище перестало быть приоритетом. Присланному следить за строительными работами инженеру генерал-майору Адриану де Бриньи настоятельно рекомендовали обходиться местными ресурсами. В этом был свой резон, т.к. доставка из других губерний делала их «в великой коште» [Магарамов и др. 2021: 99]. В итоге так и не доведённые до конца работы были свёрнуты, а Правительство окончательно убедилось в том, что расходы на содержание новых провинций не окупаются получаемой прибылью.

Что касается построек, необходимых для проживания гарнизона крепости, возведения новых и реконструкции старых фортификационных сооружений, то они были не столь затратны и работы на них довели до конца. Кроме того, военные чины привлекались для очистки и рытья каналов, необходимых для снабжения города водой.

Глава VII «Дербентский гарнизон в контексте экономической политики Российской империи» весьма обширна, что неудивительно, учитывая тот разнообразный материал, который был в ней рассмотрен. В поле зрения авторов попали особенности местного дворцового хозяйства, игравшего важнейшую роль в повседневной жизни Дербентского гарнизона. Через вновь обретенные территории предполагалось не только доставлять колониальные товары, но и часть из них производить на месте. Большие ожидания были связаны с разведением шафрана, который был востребован на европейском рынке и мог найти ценителей в самой России. Перспективными виделись отрасли, связанные с садоводством и виноградарством. В окрестностях Дербента было немало садов, изобильно снабжающих горожан всевозможными плодами. Но при всех восторгах специалисты отмечали, что качество винограда и технология производства местного вина уступали европейским. Пётр I рассчитывал исправить ситуацию и повелел отправить сюда необходимых специалистов. Аналогичным образом

складывалась ситуация и с шафраном. Солдаты и казаки гарнизона были привлечены для работы на учреждённых дворцовых огородах, и эти подсобные хозяйства вскоре стали приносить доход в казну. В качестве консультантов привлекали местных жителей, обладавших соответствующими навыками. Но, судя по приводимым сведениям, их было немного. Почему к работам массово не привлекались горожане и жители окрестных селений, не объясняется. Видимо, трудоёмкость, проблемы с вывозом и скромная прибыль от такой деятельности не позволяли заинтересовать горожан, хотя в дальнейшем они активно включатся в заготовку корня марены, весьма востребованного в качестве природного красителя в российской текстильной промышленности [Клычников 2002: 143-144].

Российская власть, стремясь компенсировать затраты, понесённые в результате присоединения и освоения новых территорий, искала возможности получить здесь источники прибыли. Устойчивый доход давали пошленные сборы, поступающие от транзитной торговли. На них приходилось до половины всех собираемых в казну средств. В обязанность коменданта крепости среди прочего вменялось создание комфортных условий для купцов, приезжавших в Дербент. Он выдавал негоциантам необходимые разрешительные документы, устраивал ярмарки и базары, следил за гостинными дворами. Облагались налогом урожай, пашня, право пользоваться пастбищами. Ещё одной доходной статьёй была продажа вина и овощей, производимых силами гарнизона.

По разрозненным и зачастую отрывочным данным авторы попытались произвести подсчёт состояния городского бюджета. Оказалось, что «за десять лет пребывания Дербента под властью России доходы казны здесь превысили расходы на 1746 руб. 68 коп.» [Магарамов и др. 2021: 119]. И хотя формально вывод исследователей о том, что «доходы с Дербентской провинции, хотя и медленно, но росли» соответствует действительности, фактические цифры явно не впечатляли. Не стоит удивляться и сетовать, когда при возникновении политических угроз со стороны Персии от обременительной ноши петровского наследия постарались избавиться. Россия ждала больших объёмов завозимых товаров, но вместо этого купцы предпочитали расширять свой ассортимент, видимо, ориентируясь на скромный рынок сбыта, и компенсировали свои затраты высокими ценами. Это наглядно демонстрирует перечень товаров индийского купца Гуляна Дездева, который в виде таблицы был размещён в третьем параграфе данной главы [Магарамов и др. 2021: 129-132]. В целом складывается впечатление, что большинство зарабатываемых средств уходило на самообеспечение армии, чиновничьего аппарата, дипломатические и представительские расходы, что явно не соответствовало изначальным мечтам.

Следующий раздел книги посвящён работе военного суда Дербентского гарнизона, рассмотрение которой почти не находит отражение в кавказоведческой литературе. Это придаёт ему особую ценность, т.к. открывает эвристически продуктивные перспективы перед исследователями. По характеру правонарушений читатель может получить представление о специфике взаимоотношений солдат и офицеров гарнизона, их контактов с местными жителями. Примечательно, что власти старались придерживаться законности, не покрывая рос-

сийских военнослужащих в тех случаях, когда они совершали преступления по отношению к дербентцам.

Судя по сохранившимся материалам, тяжкие преступления совершались редко. В основном наказывали за ссоры, драки, воровство и т.п. Есть немало примеров бегства солдат в горские аулы, но т.к. командование выплачивало премию за поимку и доставку беглеца обратно, таких лиц обычно возвращали в часть. Их «вольная жизнь», по подсчёту авторов, длилась не больше 3-4 дней [Магарамов и др. 2021: 143]. Любопытно, что находилось немало осуждённых за произнесённое и не подтверждённое фактами «слово и дело», т.е. за политические обвинения. Таким образом, некоторые солдаты пытались выслужить прощение за совершённые проступки, но лишь отягощали свою участь. Упоминаются и попытки продать горцам «заповедные», т.е. запрещённые товары (железо, порох и т.п.). А капрал Никита Пименов оказался под арестом за то, что использовал могильные плиты для изготовления поделок. В работе отмечается, что «многие наказания в гарнизоне производились публично и носили воспитательный характер» [Магарамов и др. 2021: 150]. Наглядно демонстрировалось желание соблюсти законность и заслужить доверие у населения. Добиться такого результата было непросто, т.к. в Дербент нередко отправляли лиц, склонных к различным социальным девиациям, и уже тогда Кавказ стал рассматриваться властями как своеобразная «тёплая Сибирь».

Местный климат оказался губительным для непривычных северян ещё с начала похода Петра Великого: значительная часть потерь была связана не с боевыми действиями, а с болезнями. Отсюда важность медицинского обеспечения Дербентского гарнизона, о чём говорится в следующей главе монографии. Незаметный, «незрелищный» труд медиков оставил мало задокументированной информации. Неудивительно, что эта часть работы невелика относительно прочих разделов. Тем не менее, даже из относительно скудных сведений, авторы сумели подготовить обобщающие выводы, продемонстрировав трудности, успехи и неудачи в деятельности российских эскулапов. Больных было много, и возможностей дербентского лазарета для них не хватало, тем более что сюда свозились больные из других гарнизонов Низового корпуса. Приходилось часть занедуживших отправлять в Астрахань. Здесь же была и главная база снабжения, куда приезжали полковые фельдшеры для получения необходимых для врачебной практики средств. Постоянно ощущалась нехватка медикаментов, и часть лекарств, перевязочных материалов и постельных принадлежностей изготавливались на месте. Для нужд лазарета солдатами гарнизона выращивался чеснок. Особое значение придавалось снабжению лазарета продуктами питания, что, видимо, не меньше лекарств сказывалось на самочувствии пациентов.

Отметим, что проблемы здоровья личного состава Низового корпуса поднимаются и в Главе X «Гарнизонная служба». Как представляется, сделанный в ней вывод несколько противоречит той информации, которую авторы приводили ранее. В частности, говоря о санитарных потерях, утверждается, что «усугублялось это положение и отсутствием сколько-нибудь организованной медицинской помощи, квалифицированного медперсонала и лекарств» [Магарамов и др. 2021: 164]. По крайней мере приводимая статистика позволяет утвер-

ждать, что при всех недостатках медицинского обеспечения оно, тем не менее, существовало и большинство оказавшихся в лазарете людей выздоравливало и возвращалось в строй [Магарамов и др. 2021: 157].

Достоинством раздела стала сводная таблица, демонстрирующая особенности гарнизонной службы. Надо отметить, что такая форма изложения материала вполне оправданна и позволяет легко выявлять нужные цифры, характеризующие особенности повседневных трудов солдат и офицеров гарнизона. Единственным упущением стало отсутствие указания, к какому году относятся приводимые сведения, что, впрочем, не уменьшает ценность приводимых систематизированных данных.

Скрупулёзно раскрываются и обстоятельства военной службы казаков, привлечённых для решения различных задач в составе Дербентского гарнизона. Особое внимание уделяется потерям в их рядах, что было обусловлено не только объективными причинами, но, вероятно, и предвзятостью командования, которое не сильно беспокоилось о прикомандированным к ним иррегулярным частям. Вновь следует отметить наличие информативной таблицы, которая характеризует состояние (здоровые и больные) служивых казаков Дербентского гарнизона в 1733 г. и то, какие задачи им приходилось решать.

Завершающая XI глава раскрывает участие войск гарнизона в различных боевых операциях и показывает, как менялась внешнеполитическая ситуация, в итоге приведшая к выводу российских войск с занятых Петром Великим территорий Прикаспия. Показательна позиция местной элиты, чья «пророссийская» ориентация на практике оказалась весьма условной и стала, видимо, дополнительным аргументом в пользу возвращения Надир-шаху некогда принадлежавших Персии земель.

Общие выводы базируются на тех сведениях, которые пошагово были представлены читателю в главах работы. Они достаточно взвешены и аргументированы.

Книга снабжена наглядным иллюстративным материалом, состоящим из географических карт и схем построек города и его окрестностей, литографий, демонстрирующих различные исторические события из жизни Дербента. Прилагается обширный список источников и литературы, которые были задействованы авторами при написании монографии.

К числу недостатков представленного труда следует отнести многочисленные повторы, которые встречаются в тексте [Магарамов и др. 2021: 42 и 149-150; 58/171; 64/98; 68/170 и др.]. Это, видимо, связано с тем, что в книгу вошли написанные в разное время фрагменты, и при попытке их согласованного изложения авторы не сумели избежать дублирования. Впрочем, достоинства монографии с лихвой компенсируют такие досадные накладки. Книга, безусловно, найдёт своего благодарного читателя, и в её востребованности сомневаться не приходится.

Отдельные слова признательности необходимо адресовать Ш.А. Магарамову и Н.Д. Чекулаеву за то, что они этой работой отдали должное памяти яркого учёного Елены Ивановны Иноземцевой, внесшей неоценимый вклад в изучение прошлого нашей Малой Родины – Кавказа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Клычников 2002 – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827 – 1840 гг.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – 494 с.

Курукин 2010 – *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). – М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. – 381 с.

Лазарян 2022 – *Лазарян С.С.* Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова (1844-1854 гг.). – М.: Проспект, 2022. – 768 с.

Магарамов и др. 2021 – *Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И.* История Дербентского гарнизона Российской императорской армии (1722-1735). – Махачкала: Издательство «Лотос», 2021. – 192 с.

Морские рукописи 1852 – *Морские рукописи* // Записки гидрографического департамента морского министерства. – СПб., 1852. – Часть X. – Раздел III. – Библиография. – Часть 1. – С. 485-656.

Русско-дагестанские 1988 – *Русско-дагестанские* отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1988. – 357 с.

Соймонов 1763 – *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чинённых на оном российских завоеваний, яко части истории государя императора Петра Великого. – СПб., 1763. – 380 с.

Чекулаев 2008 – *Чекулаев Н.Д.* Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722-1735 гг.). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2008. – 212 с.

Черкешенка 1911 – *Черкешенка* для императрицы Екатерины Первой / Сообщено графом П.С. Шереметевым // Русский архив. – 1911. – № 6. – С. 293-296.

REFERENCES

KLYCHNIKOV YU.YU. *Rossijskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.)* [Russian policy in the North Caucasus (1827-1840)]. – Pyatigorsk: PGLU, 2002. – 494 p. (In Russ.).

KURUKIN I.V. *Persidskij pohod Petra Velikogo. Nizovoj korpus na beregah Kaspiya (1722-1735)* [Persian campaign of Peter the Great. Grassroots corps on the shores of the Caspian Sea (1722-1735)]. – М.: Kvadriga; Ob"edinyonnaya redakciya MVD Rossii, 2010. – 381 p. (In Russ.).

LAZARYAN S.S. *Kavkaz pod upravleniem knyazy M.S. Voroncova (1844-1854 gg.)* [Caucasus under the control of Prince M.S. Vorontsova (1844-1854)]. – М.: Prospekt, 2022. – 768 p. (In Russ.).

MAGARAMOV SH.A., Chekulaev N.D., INOZEMCEVA E.I. *Istoriya Derbentskogo garnizona Rossijskoj imperatorskoj armii (1722-1735)* [History of the Derbent garrison of the Russian Imperial Army (1722-1735)]. – Mahachkala: Izdatel'stvo «Lotos», 2021. – 192 p. (In Russ.).

Morskie rukopisi [Maritime manuscripts] IN: *Zapiski gidrograficheskogo departamenta morskogo ministerstva* [Notes of the Hydrographic Department of the Naval Ministry]. - SPb., 1852. - CHast' X. – Razdel III. – Bibliografiya. – CHast' 1. – P. 485-656. (In Russ.).

Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v. [Russian-Dagestan relations in the 18th – early 19th centuries: Collection of documents] / Rep. ed. V.G. Hajiyev. – М.: Nauka, 1988. – 357 p. (In Russ.).

SOJMONOV F.I. *Opisanie Kaspijskogo morya i chinyonnyh na onom rossijskih zavoevanij, yako chasti istorii gosudarya imperatora Petra Velikogo* [Description of the Caspian Sea and the Russian conquests made on it, as part of the history of the Emperor Peter the Great]. – SPb., 1763. – 380 p. (In Russ.).

CHEKULAEV N.D. *Rossijskie vojska v Dagestane v kontekste kavkazskoj politiki Rossii (1722-1735 gg.)* [Russian troops in Dagestan in the context of Russia's Caucasian policy (1722-1735)]. – Mahachkala: DNC RAN, 2008. – 212 p. (In Russ.).

Cherkeshenka dlya imperatrichy Ekateriny Pervoj [Circassian for Empress Catherine the First] / Soobshcheno grafom P.S. SHERemetevym. IN: *Russkij arhiv.* – 1911. – № 6. – P. 293-296. (In Russ.).

Информация об рецензенте

Ю.Ю. Клычников – доктор исторических наук.

Information about the reviewer

Yu.Yu. Klychnikov – Doctor of Science (History), associate professor.

Рецензия поступила в редакцию 15.05.2022 г.; принята к публикации 18.06.2022 г.

The review was submitted 15.05.2022; accepted for publication 18.06.2022.